

Естественное право и кризис либерального правопорядка

В. П. Кириленко¹, Г. В. Алексеев¹, М. Пацек²

¹ Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
Российская Федерация, 199178, Санкт-Петербург, Средний пр., 57/43

² Генеральное консульство Словацкой республики в Санкт-Петербурге,
Российская Федерация, 124233, Санкт-Петербург, ул. Орбели, 21, корп. 2

Для цитирования: Кириленко, Виктор П., Алексеев, Георгий В., Пацек, Максим. 2019. «Естественное право и кризис либерального правопорядка». *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Право 1: 38–54. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.103>

Структурные проблемы в развитии глобального гражданского общества отражают необходимость более справедливых и гармоничных норм права для эффективного международного сотрудничества. На фоне тревожных событий в системе международных отношений научный интерес к проблематике естественного права, справедливости и равноправия отражает тенденции развития правовых учений в направлении создания теории правового государства, основанной на принципах разумности и рациональности. Современные западные юридические исследования используют различные способы решения проблемы обоснования рациональности сложившегося неолиберального жизненного порядка и той морали, которая доминирует в контексте поиска пути устойчивого развития для цивилизации эпохи постмодерна. Однако дискурсивный анализ правовых исследований отражает две основные тенденции развития учений о праве и государстве: с одной стороны, правовой реализм определяется императивным характером норм права и смыслом их судебной интерпретации, а с другой, следуя логике естественного права, законодатель всегда возводит в ранг закона конструкции деонтической этики, придавая им свойства актуальной правовой коммуникации. Абсолютизация политико-правового значения экономических показателей порождает псевдолегитимность социальных девиаций, что плохо сказывается на достижении идеалов правового государства, равно как и на способности индивидов к самосохранению, взаимопомощи и саморазвитию. Либеральный дискурс демонстрирует устойчивую связь между состоянием правовой доктрины и социальными процессами, которые нацелены на устойчивое развитие. Вместе с тем рациональность узких экономических интересов в процессе выработки правовых решений препятствует реализации фундаментальных естественных прав и становится одной из причин системного социального кризиса в мировом сообществе.

Ключевые слова: закон, мораль, либерализм, юснатурализм, устойчивое развитие, экономика, реализм, рациональность.

1. Введение. Кризис глобального либерального правопорядка производит социально-экономическое неравенство, подрывающее основы правового государства. В докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о работе организации за 2017 г. отмечается, что мировое сообщество сталкивается с проблемами хронической нищеты и неравенства, уязвимости экономики, безработицы (особенно среди молодежи), а также с проблемами институционального

характера (в том числе недостатком в обеспечении верховенства права) и ограниченностью возможностей для деятельности гражданского общества (Гутерреш 2017). Несмотря на то что цели устойчивого развития и идеалы справедливости остаются для мирового сообщества активно декларируемыми ценностями, прогресс в достижении идеалов верховенства права является весьма условным.

Председатель Конституционного Суда РФ профессор В. Д. Зорькин, выступая на Международном юридическом форуме в Санкт-Петербурге 19 мая 2016 г., отметил, что «инициированные элитами Запада перемены приносят военные, экономические и социальные беды», в то время как политические кризисы провоцируют растущее обнищание широких масс «и невероятно обогащают “избранных”, создающих эти кризисы» (Зорькин 2016). Легитимность повсеместно господствующего социально-экономического неравенства приобретает все более сомнительные научные обоснования в свете того, что социальные элиты и политический класс становятся по факту интернациональными, а основная часть народа чувствует незаинтересованность наднациональных социальных элементов в общении на основе равноправия с той социальной общностью, которой номинально принадлежит суверенная власть в конкретной стране.

Конфликтное состояние мирового сообщества во многом обусловлено практическими проблемами в реализации целей устойчивого развития и деградацией правового сознания в информационном обществе. Причиной разрастания широкого политического кризиса, по мнению академика Р. С. Гринберга, стало широкое распространение идеологии радикального либерализма (Гринберг 2009). Политико-экономическая природа радикального либерализма отрицательно сказывается на достижении идеалов справедливости и недискриминации, так как принципы права и государственного строительства практически полностью подчинены логике экономической рациональности.

В начале эксплицитной фазы кризисных явлений экономисты не без оснований полагали, что проблема неравенства и цифрового разрыва имеет чисто экономическую природу (Гринин 2009), однако достаточно быстро стали очевидны комплексные проблемы современного периода социальной нестабильности. Внутри структур власти прослеживается последовательное и осознанное нежелание проводить необходимые изменения системы неолиберального капитализма (Kotz 2015). Естественнo-правовая обязанность власти действовать перед лицом опасностей и угроз, таких как проявления коррупции и радикализации, стала подменяться неправовыми моделями поведения, позволяющими представителям власти уходить от ответственности за попустительство в отношении несправедливости многих либеральных моделей продвижения в жизнь интересов международного бизнеса.

2. Основное исследование. Неолиберальные концепции, направленные на ослабление государства в условиях глобального кризиса правосознания, затронули все сферы жизни мирового сообщества, однако его правопорядок пострадал в первую очередь. На основе идеологии насильственного экстремизма, терроризма и исламского фундаментализма возникли преступные политические структуры, углубились проблемы социального неравенства внутри развитых государств, была фактически демонтирована государственность в Сомали, Судане, Ливии и Сирийской Арабской Республике. Постоянная политическая угроза со стороны междуна-

родного терроризма существенно сузила границы дозволенного в рамках европейского либерального жизненного уклада, сложившегося во второй половине XX в. Отчетливо проявились системное недоверие к власти и социальная травма с их пагубными правовыми последствиями (Дорская 2017).

Правовое государство в постиндустриальном мире, где живет античная традиция «неистребимой атмосферы свободы» (Любашиц и Разуваев 2018, 211), было подчинено юридическим нормам экономической природы, по которым существует большинство коммерческих организаций и социальных институтов под властью политического класса. Эта постиндустриальная рациональность почти полностью избавилась от мифов массового сознания, однако оставила открытым проблемный вопрос о том, насколько само доминирующее представление о рациональности соответствует нравственному абсолюту, отражает соотношение права и закона в правовом государстве (Финогентова 2017; Марченко 2012), обеспечивает автономность права в социальной системе.

Кризис либерального правопорядка возник не вчера и не внезапно, он планомерно развивался по мере радикализации неолиберальных экономических институтов. Еще в середине XX в. в предисловии к работе французского анархо-коммуниста Даниэля Герена (*Daniel Guerin*) «Анархизм: от теории к практике» известный американский лингвист и философ Ноам Хомски (*Avram Noam Chomsky*) писал: «С развитием промышленного капитализма — новой и непредвиденной системы несправедливости (курсив наш. — В. К.) — именно либертарианский социализм сохранил и распространил радикальную гуманистическую идею Просвещения и классические либеральные идеалы, которые были извращены в идеологию для поддержания формирующегося социального порядка» (Guerin 1970, XI). В условиях радикального либерализма дискурсивный анализ Н. Хомски показывает неизбежность тех кризисных проявлений, которые связаны с реакцией общества на проявления экономической несправедливости. Аксиологические аспекты правопонимания во многом зависят от доминирующей идеологии и оказывают существенное влияние не только на толкование правовых текстов (Долголенко и Финогентова 2013), но и на содержание создаваемых законодателем новых правовых норм.

Однако именно герменевтика имеет принципиальное значение для неолиберальных теорий в силу отсутствия возможности для формальной дефиниции юридического концепта «свобода». Монография известного американского экономиста Мюррея Ротбарда (*Murray Newton Rothbard*) «Этика свободы» (Rothbard 1982) в значительной степени ознаменовала доминирование экономического подхода к либеральным ценностям и естественному праву. Сформулированная М. Ротбардом на основе собственного понимания норм естественного права «стратегия для свободы» базируется на экономических категориях и полагается на метод проб и ошибок в вопросе скорейшего достижения социального успеха, что не всегда соответствует нормам морали и становится причиной утверждения в массовом правосознании постиндустриальной эпохи модели социального доминирования через обязательства, имеющие товарно-стоимостное содержание. Этические последствия ошибок, неизбежных при использовании неолиберальной (экономической по своей природе) методологии достижения социального успеха, способствовали разрастанию широкого нравственного кризиса.

Проблемы правовой основы неоллиберализма отражает несоответствие между экономической целесообразностью, политическими интересами, правовыми идеалами и моральными ценностями. Американский профессор права из Университета Сан-Диего (*University of San Diego School of Law*) Ларри Александр (*Larry Alexander*) в статье «Пластиковые деревья и гладиаторы: либерализм и эстетическое регулирование», отмечая, что «мы все правовые моралисты», приходит к весьма интересному выводу о том, что «отказ либералов от правового морализма весьма избирателен. Подобно тому, как Фейнберг [*Joel Feinberg*] делал исключения из принципа причинения вреда для неприятностей и гладиаторских боев, большинство сторонников либерализма Милля [*John Stuart Mill*] делают исключения для норм о красоте, естественности, исторических интересах и культурных смыслах» (Alexander 2010, 89). Интерес теории права к моральным аспектам юридических норм значительно усугубляет проблемы глобализма, поскольку наряду с общемировым хозяйством стремится сформировать универсальную мораль.

Именно в силу моральных аспектов интерес к тематике гладиаторских боев в западной правовой мысли носит системный характер и выполняет там роль наглядного примера неправового характера радикальной либерализации. В частности, известный американский журналист-неоконсерватор Ирвинг Кристол (*Irving Kristol*) приводит в качестве примера добровольные гладиаторские турниры, демонстрируя, что приверженность либерализму и автономии воли не влияет на необходимость соблюдения норм нравственности (Irving 1971, 24). Американский профессор права Артур Рипштейн (*Arthur Ripstein*), анализируя современную мораль, всесторонне исследовал глубокую взаимосвязь между индивидуальной ответственностью и социальным равенством (Ripstein 2001). С естественно-правовой позиции А. Рипштейна, в гладиаторских договорах содержится не только моральный, но и формальный дефект, поскольку оба гладиатора санкционируют свои собственные смерти, они оба нарушают закон и сводят себя к статусу простых вещей или рабов (Ripstein 2001; Ramsay 2017, 96). Таким образом, за исключением явных правонарушений, во всех случаях социального взаимодействия неоллиберальное государство должно быть нейтрально и воздерживаться от политики вмешательства или преференций, обеспечивая равноправие (Rawls 1971).

Логика этого научного дискурса хорошо понятна юристам, знакомым с традициями римского права, однако данная аксиологическая конструкция будет испытывать значительные сложности при создании правового порядка, например в системе ценностей традиционного ислама. Широко декларируемые на Западе либеральные ценности вступают в системные противоречия не только с нормами религиозной морали, но и с любыми другими аксиологическими системами (Казыдуб 2009), толкующими социальное равенство иным образом, чем это обычно делают неоллибералы.

Понимание равноправия в либеральных концепциях отражает различные интерпретации принципа справедливости в теории права. В. С. Нерсисянц, выдвигая свою либертарно-юридическую концепцию, писал: «Под сущностью права мы имеем в виду принцип формального равенства, который... представляет собой единство трех подразумевающих друг друга сущностных свойств (характеристик) права — всеобщей равной меры регуляции, свободы и справедливости» (Нерсисянц 2002, 4). Несмотря на то что «принцип равенства дополняется принципом

индивидуальной свободы и, соответственно, субъективного права только в Новое время» (Козлихин 2000, 9), современные либеральные теории исходят из того, что право обеспечивает равенство. Так, А. Рипштейн приходит к выводу, что равная частная свобода предполагает объективные правовые стандарты взаимодействия субъектов общественных отношений (Ripstein 2009, 171).

Коммуникативная теория права исходит из того, что соответствующие социальные практики, направленные на реализацию правомочий, прав и обязанностей коммуницирующих субъектов (Поляков 2014а), обеспечивают «такой тип упорядочения социума, в рамках которого признается и гарантируется индивидуальная свобода, а следовательно, и формальное равенство (как равенство в свободе) участников социального общения» (Варламова 2014). Фактически равноправие возможно, лишь когда субъекты правоотношений психологически готовы не только к самой возможности общения на принципах формального равенства, но и к заключению соглашений в рамках правового общения.

Свобода в правовом общении, однако, в значительной степени имплицитна. Известный немецкий социолог Юрген Хабермас (*Jürgen Habermas*) в работе «Теория коммуникативного действия» говорил о том, что эго не может отказаться от свободы занимать позицию «да» или «нет» в общении, «даже если оно, так сказать, подчиняется социальным ролям; поскольку лингвистическая структура отношения между ответственными субъектами встроена во внутреннюю модель поведения» (Habermas 1987, 59). При этом Ю. Хабермас отмечает, что у М. Вебера «формальное право, основанное на принципе законотворчества, служит средством для организации капиталистической экономики и современного государства, а также взаимодействия между ними» с целью рационализации общества (Habermas 1984, 158).

Представители *правового реализма* аргументируют рациональность существующего жизненного порядка Запада. Так, американский юрист Брайан Таманаха (*Brian Z. Tamanaha*) формулирует свою «реалистическую теорию права». Он противопоставляет юридический реализм теории естественного права и аналитической юриспруденции, которые видятся ему «узкими, абстрактными, аристократическими и отстраненными от общества» (Tamanaha 2017, 2). Теория Б. Таманаха стремится представить целостное видение права в обществе, развивающееся в связи с социальными, культурными, экономическими, политическими, экологическими и технологическими факторами, однако такая теория оказывается в опасной близости от подмены правовых идеалов теми (далеко не всегда справедливыми) правилами, которые возникли внутри общественных организаций и торговых корпораций, использующих все возможности неолиберальной экономики. Фактически речь идет об аргументации подчинении законодателя существующему жизненному порядку, что следует подвергнуть определенной критике.

В рамках социально-аналитического подхода известный американский юрист Рональд Дворкин (*Ronald Myles Dworkin*) создал теорию «права как целостности/честности» (*law as integrity*), которая предлагает разрешать споры не на основе формальностей правовой системы, но в соответствии с абстрактным идеалом, регулирующим условия, при которых органы государственной власти могут использовать принуждение в процессе регулирования общественных отношений (Dworkin 1986). Суд в процессе принятия решения по делу, конечно, интерпретирует преды-

душий институциональный опыт, оправдывая таким образом практически любое справедливое свое решение. «Равенство ресурсов» в отношении правосудия представляет собой краеугольный камень теории Р.Дворкина, где эгалитарная сущность либерализма защищает индивидуализм и принципы гуманизма: уважение к человеческой жизни как таковой и особую ответственность каждого человека за собственную жизнь (Vujadinovic 2012, 1).

Либеральная теория Р.Дворкина о методах обеспечения равноправия не должна представляться как метатеория правосудия или романтическая утопия, так как на практике эта модель объясняет тенденции постоянных изменений в Конституции и доктрине Верховного суда США (*Supreme Court of the United States*). Обеспечивая легитимность решений судебной власти, такое социологическое правописание стремится исключить из дискурса справедливость потому, что понятия «справедливость» и «правосудие» тождественны в английском языке и формируют концепт *justice*, который может быть лишен всякого нравственного содержания.

В российской культуре и национальном правосознании русских существует аналогичная проблема. Так, «для выражения теологического содержания нравственных понятий использовалась лексика, связанная с семантическим полем понятия “правда”... поэтому в текстах религиозных мыслителей нравственный абсолют [в теории Р.Дворкина ту же роль выполняет *integrity*] выражался чаще всего понятием правды, а не справедливости» (Печерская 2001, 133). Таким образом, с одной стороны, «принцип справедливости, юридическое значение которого впервые признано в римском праве, в результате рецепции стал одним из основополагающих начал континентально-европейского права, органически близкого российскому правопорядку» (Момотов 2018, 37), а с другой — генетическим источником справедливости является позитивное право, судебные инстанции и другие правоохранительные органы, которые призваны обеспечивать равноправие. В результате неизбежных aberrаций и изменений в таком механизме воспроизводства справедливости возникает необходимость поиска некоего морального абсолюта — правды или честности (*integrity*).

Эйдетическая природа юридического феномена «честность» влечет за собой формальную неопределенность нормы права до момента ее окончательного применения судом. В условиях глобализации в разных государствах формируются общие правовые институты, однако их применение органами судебной власти значительно отличается в силу культурных особенностей и сказывается как на толковании конкретных норм, так и на понимании тех ценностей, которые такой «честный» закон призван защищать.

Полисемия права и государства дополняется различными пониманиями идеалов свободы и равенства. Анализ концепта «правда» (*truth*) в американской философии права проводит профессор Майкл Мур (*Michael S. Moore*) и в результате приходит к выводу о том, что концепт «правда» — это вопрос морали и метафизической этики (Ferzan, Morse 2016). Однако для М. Мура естественные права (*right to liberty*) и демократия — это близкие по природе ценности, которые следует своевременно защищать. Он пишет, например, «общий парадокс об авторитете, который ставит под сомнение рациональность или нравственность толкования текста, усиливается для конституционных текстов. Для таких текстов судьям предлагается не только отложить свои собственные суждения, но даже больше — отложить суж-

дения демократически избранных законодательных органов, которые являются их современниками, в пользу [буквального толкования] какого-либо текста, созданного каким-то прошлым поколением» (Moore 2001, 2099).

Говоря о проблеме актуальности судебных решений по принципиальным вопросам, наиболее рациональным представляется их подчинение логике таких (естественных или обычных) норм права, которые напрямую зависят от принципа разумности. Этот концепт разумности точно отразил американский профессор права Джон Финнис (*John Mitchell Finnis*): «В обширной области, где законодатели создают определения, а не применяют или ратифицируют конкретные принципы и нормы разумности, существует относительно небольшое количество точек, в которых их выбор разумно можно рассматривать как “беспредельный” или “произвольный”» (Finnis 1980, 286).

Однако логика разумности экономических институтов и эффективности учреждений народного образования — это разная логика. И либеральный правопорядок, подчиненный экономической рациональности, осуществил значимое разрушение материального базиса и традиционной морали на уровне глобальных субкультур (особенно молодежных). В итоге неолиберальные социальные структуры подменяют принцип разумности примитивной, но рациональной мотивацией, порождая социальное неравенство и другие кризисные явления. Естественное право необходимо применять к практикам мультикультурализма, если государство и общество хотят устойчиво развиваться и выжить в новых социально-политических условиях.

Естественное право как форма антикризисной правовой коммуникации существует в рамках конкретной культуры на определенном этапе ее развития и выполняет функции охранительной правовой системы, которая актуализируется в условиях социокультурной нестабильности (Weinreb 1996, 195). Современный интерес к естественному праву в Европе основан на ощущениях культурного и социального кризиса, т. е. на восприятии культурных или социальных изменений, которые связаны с такими явлениями, как мультикультурализм, глобализация и фундаментализм (González 2008, 20–21). В то время как устойчивое развитие обуславливает изменения в правовой действительности, комплексный научный анализ демонстрирует то, как под влиянием норм естественного права происходит поэтапное сглаживание различий между международным и государственным правопорядками (Малышева и Пустынникова 2017).

Положительно отвечая на поставленный А. В. Поляковым вопрос «Возможно ли возрождение идеи естественного права в России?» (Поляков 2015, 6), следует признать, что позитивное право действительно должно опираться на разумные «антрополого-коммуникативные» принципы права, однако от этого оно не всегда автоматически становится признанным, справедливым или рациональным. Гармоничное соотношение позитивного права, оформленного в наделенный юридической силой правовой текст, и комплекс естественных прав, данных человеку от природы, требуют постоянной коммуникации с целью достижения социального согласия в отношении тех ценностей, которые определяют границы правовой разумности.

Разумность естественного права в понимании известного британского теоретика Герберта Харта (*Herbert Lionel Adolphus Hart*) в значительной степени опреде-

ляется стремлением человека к выживанию и сохранению окружающего жизненного порядка. Справедливость либерального правопорядка во многом зависит от места норм естественного права в доминирующем правосознании, поскольку «в адекватном описании не только закона, но и многих других социальных институтов необходимо зарезервировать место в системе дефиниций и обычных заявлений о фактах для третьей категории правоустановлений: тех, чья истина зависит от человека и мира, в котором он живет, и заключается в сохранении существенных характеристик, которые у них есть» (Hart 1961, 194). Такая логика в теории права имеет давние и авторитетные традиции.

В свое время Марк Туллий Цицерон в диалоге «О законах», всецело полагаясь на право и справедливость в вопросах организации управления государством, приходит к относительно простой системе правовых ценностей: «*Salus populi suprema lex esto*» («Да будет благо народа высшим законом») (Cicero 1971, 112). В современных условиях актуальность этой идеи отражается в принципиальных проблемах системы перераспределения материальных благ в обществе, растущем социальном неравенстве и отсутствии справедливости вобретении социального статуса. В политической идеологии и правосознании глобализация вызвала неопределенность в определении понятия «народ», что вызвало к жизни кризис государственности. Концепт *salus* (лат. *salvus* — благосостояние, безопасность, спасение) в доктрине неоллиберализма трактуется чрезвычайно узко (как материальное благо), в результате естественно-правовая природа закона в значительной степени недооценена и подменяется экономическими интересами.

По весьма авторитетному мнению канадского философа Кая Нельсена (*Kai Nielsen*), «концепции естественного нравственного права, основанные на традициях, лежащих в основе метафизических или теологических принципов, являются мифологизированными, и их следует отбросить; асептические, демифологизированные концепции “естественного права”, подобные тем, которые были сформулированы профессором Хартом в его “Концепции права”, по существу являются обоснованными и имеют основополагающее значение для проявления нравственных основ правовых систем» (Nielsen 1991, 69).

Кризис либерального правопорядка имеет именно нравственную природу. Поскольку нравственная природа общества иррациональна и в ее основе лежит доверие (Sztompka 1999), постольку «в основе доверия лежит убежденность (вера) в то, что поведение другого человека... будет соответствовать социальным ожиданиям, природа которых, конечно же, нормативна» (Поляков 2014b, 8).

Представляется, что К. Нельсен недооценивает роль нормативного доверия в обществе, когда отрицает религиозно-социальную сущность юснатурализма на том основании, что она всегда легитимирует определенную мифологию. Между тем мифологемы, например монархического свойства, внедренные в правосознание, далеко не всегда иррациональны. В частности, известный российский общественный деятель конца XIX — начала XX в. Л. А. Тихомиров в работе «Монархическая государственность» писал: «Важнейшее обстоятельство состоит в том, что естественное право не может быть предусматриваемо государством... Естественное право возникает в сознании отдельных лиц, как результат их внутреннего самоопределения применительно к данным внешним условиям» (Тихомиров 1905, 117). Причина столь формального подхода Л. А. Тихомирова к естественному пра-

ву, по нашему мнению, состоит в тех же обстоятельствах, которые трансформировали его самого из народовольца в монархиста, а затем и в сторонника советской власти; именно на эту экзистенциальную природу естественного права точно указал Г. Харт.

Действие естественного права в условиях кризиса основано на том, что, являясь автономной от экономики и политики частью национальной культуры, нормы права остаются вне авторитета публичной власти и способов экономического доминирования. Структуры гражданского общества, используя потенциал личной свободы и частной собственности, при необходимости способны осуществлять демонтаж норм неправого закона, приводящих к кризису. Этот процесс ограничения публичной власти жизненно важными интересами народа имеет исторические традиции и доктринальное объяснение.

В. Н. Жуков справедливо отмечает, что социальная жизнь и историческое развитие человечества встраивались в общемировой эволюционный процесс, формируя зависимость государства и права от потребностей рыночной экономики (Жуков 2014, 63). При этом деструктивные и опасные экономические практики способны порождать самые радикальные тенденции, обусловленные стремлением человеческой природы к самосохранению и развитию. Однако надо полагать, что даже в этих условиях право сохраняет самоценность и обеспечивает защиту всех остальных законных социальных интересов и ценностей (Жуков 2018, 5–7).

Борьба за преференции в процессе глобализации влечет столкновение подходов разных культур к фундаментальным основам правового порядка, таким как справедливость и законность. Отсутствие общепризнанного легитимного механизма разрешения таких противоречий и политическая борьба способны порождать кризис социального порядка (Quong 2011). Практические социальные проблемы с равенством, справедливостью и честностью (правдой) определяют их различное понимание (Keyes 2012). Существенные разногласия по вопросу юридического понятийного аппарата практически неизбежно вызывают системные нарушения в функционировании правосудия, толковании законодательства, выработке соглашения и доверия в процессе правовой коммуникации.

В 1990-е гг., сразу после распада СССР, известный российский правовед С. С. Алексеев писал: «Право гражданского общества — это высшая на современной стадии развития цивилизации ступень позитивного права, наиболее сближившаяся с естественным правом. Его базис образуют прирожденные права человека, которые являются основой для определения правомерности юридических норм, вводимых и поддерживаемых властью» (Алексеев 1995, 131). Широко известно, что «объективности права [С. С.] Алексеев придавал исключительно важное значение, прежде всего отстаивая автономность права в системе общественного устройства. В этом контексте он рассматривал право не как выполняющее лишь служебную роль по отношению к экономике, политике, государственной власти, а как авторитетнейший регулятор общественных отношений» (Евграфова 2014, 17). Подчиняя правовые идеалы экономическим институтам, неолиберальные западные реалистические теории права фактически ратуют за ограничение роли закона в установлении жизненного порядка теми экономическими реалиями, которые созданы на сегодняшний день. Однако даже позитивное право не может меняться синхронно с (часто несправедливым) изменением экономических реалий, и возникает кризис.

Как точно отметил М. Н. Марченко, «право никогда не оставалось неизменным со всеми присущими ему на том или ином этапе развития общества и государства особенностями, а вместе с опосредуемыми им общественными отношениями постоянно изменялось и развивалось» (Марченко 2014, 9). Признавая необходимость модернизации правовых норм только в порядке, предписанном формальным законом, Г. Кельзен в «Чистом учение о праве» утверждает, что динамическая теория права изучает формальные правовые нормы, которые регулируют создание и применение права (Кельзен 1987, 93–94). Однако естественно-правовое понимание правопорядка состоит в том, что «это порядок, основанный на соблюдении не только буквы закона, но и его духа, при котором человек в полной мере осуществляет свое предназначение» (Кузнецов 1993, 78). Экономические препятствия на пути к реализации экзистенциального предназначения индивида могут порождать кризисы, способствовать разрастанию неравенства в неолиберальном мире, которое невозможно преодолеть без понимания норм естественного права.

В условиях глобализации правовой морализм в западных теориях права фактически легитимирует возможность компетентного национального суда по своему усмотрению решать, какая норма права устарела, а какая все еще актуальна. При этом всегда открытым остается вопрос о том, какой моралью руководствуется метанаблюдатель, принимающий решение об изменении правового порядка. Вариантов решения этой проблемы может быть достаточно много (правдой, справедливостью, честностью), но особенно много неправовых: формальными и вместе с тем несправедливыми правилами, элитарной нравственностью, экономическими мотивами, политическими целями, частными потребностями, корпоративными интересами и т. д.

При решении проблем правового государства в России до сих пор наиболее типичен радикальный позитивизм. Всякого позитивиста «невозможность объяснить современное государство через действие различных социальных факторов, обеспечивающих интеграцию государствообразующего народа... побуждает обратиться к кельзеновской нормологической интерпретации государства» (Варламова 2016, 95). Сводя государство к конституированному нормативному порядку, такой нормативистский подход (с позиций правового реализма) может приводить народ и государство в состояние конфликта, в котором нормы конституционного права отражают не реальное состояние правовой коммуникации, а некую архаичную, устаревшую модель достижения социального согласия.

Умеренная, но обоснованная критика радикального экономического неолиберализма в западной теории права преследует поощрение общественно полезного поведения с целью придания праву регулирующей, а не только легитимирующей функции. Так, яркий представитель западного юридического позитивизма профессор Мэтью Крамер (*Matthew H. Kramer*) в монографии «Либерализм с превосходством» оправдывает активное использование ресурсов политической власти для развития социальной сферы (Kramer 2017). Критика М. Крамером идеологии либерального нейтрализма Джона Ролза (*John Bordley Rawls*) (Rawls 1971), идей Р. Дворкина (Dworkin 2006), а также перфекционистских теорий свободы (Raz 1986) нацелена на развитие, по сути, авторской административной модели перфекционизма. Такой «аспирационный перфекционизм» М. Крамера предполагает, что правительства должны содействовать созданию условий, при которых «сильное чувство са-

моуважения у конкретного гражданина может быть оправдано посредством поощрения его выдающихся достижений в обществе» (Billingham and Taylor 2018, 63; Kramer 2017).

3. Выводы. Отличительной особенностью американского правового реализма является понимание права как системы институтов с «тремя конститутивными, но неразрешенными напряжениями: между властью и разумностью, между наукой и практикой, а также между традицией и прогрессом» (Dagan 2018, 123). В действительности реалисты не отвергли идею о том, что судьи разрешают споры в соответствии с нормами права, сформулированными в эксплицитном статуте, судебном решении или контракте. Однако решающее значение в толковании доктрины имеет тот факт, что вчерашние неправовые нормативные стандарты могут стать юридически обязательными нормами завтрашнего дня (Leiter 2015). Вместе с тем в современном мире решение относительно того, каким должно стать будущее состояние государства и права, делегировано властью экономическим структурам, хотя нет сомнений в том, что потребности человека в расширении жизненного пространства и ноосферы необходимо защищать вне зависимости от логики экономической рациональности.

Экономические институты постиндустриального общества нацелены на развитие потребления, вместо того чтобы следовать естественному праву и обеспечивать совершенствование способностей индивидов к самосохранению, взаимопомощи и саморазвитию. Абсолютизация экономических показателей порождает псевдолегитимность социальных девиаций (в том числе аморального свойства), экономически рациональных, но влекущих за собой деградацию человека и мира, в котором он живет. В условиях неолиберального кризиса любые предпочтения будут обоснованы (легитимны и справедливы) только при том условии, что они имеют естественно правовую природу, т. е. нацелены на защиту и развитие человека, институтов гражданского общества и государства, сохранение существенных характеристик, которые у них есть.

Представляется, что не столько поощрение выдающихся достижений, сколько стремление к созданию механизма правового регулирования, способного гарантировать большинству граждан реализацию их фундаментальных естественных прав и свобод, должно определять тенденции развития современного правового государства. Естественное право с его потенциалом для самосохранения индивидов и социальных общностей, вне всякого сомнения, одна из системообразующих ценностей, которая способна обеспечить устойчивое развитие в информационном обществе.

Библиография

- Алексеев, Сергей С. 1995. *Теория права*. М.: БЕК.
- Варламова, Наталия В. 2014. «Методологические проблемы современной юридической науки». *Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова*: в 2 т. Т. 2: Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права. СПб.: Алеф-Пресс: 220–261.
- Варламова, Наталия В. 2016. «Государство как правопорядок и правопорядок без государства». *Труды Института государства и права Российской академии наук* 2 (54): 89–114.

- Гринберг, Руслан С. 2009. «Основная причина кризиса — крах радикального либерализма». *Журнал новой экономической ассоциации* 1–2: 233–235.
- Гринин, Леонид Е. 2009. «Глобальный кризис как кризис перепроизводства денег». *Философия и общество* 1: 5–32.
- Гутерреш, Антониу. 2017. *Доклад Генерального секретаря о работе Организации Объединенных Наций за 2017 год*. Дата обращения 16 июля, 2018. <https://www.un.org/sg/ru/content/chapter-ii-promotion-sustained-economic-growth-and-sustainable-development>.
- Долголенко, Татьяна Н., Финогентова, Ольга Е. 2013. *Аксиологический и формально-юридический смысл толкования права: монография*. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ.
- Дорская, Александра А. 2017. «Символы зла в истории российского права». *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Юридические науки* 4 (28): 32–41.
- Евграфова, Елизавета П. 2014. «Проблема объективности права в доктрине профессора С. С. Алексеева». *Право. Журнал Высшей школы экономики* 2: 17–28.
- Жуков, Вячеслав Н. 2014. «Позитивизм, социология, психология: история возникновения психолого-социологической школы права в России». *Государство и право* 11: 53–63.
- Жуков, Вячеслав Н. 2018. «Юридическая наука и ценности». *Государство и право* 1: 5–16.
- Зорькин, Валерий Д. 2016. *Доверие к праву — путь разрешения глобальных кризисов. Лекция для участников Международного юридического форума. Санкт-Петербург. 19 мая 2016 г.* Дата обращения 16 июля, 2018. <https://rg.ru/2016/05/19/valerij-zorkin-zapadnye-elity-naviazyvaiut-miru-chuzhdye-narodu-cennosti.html>.
- Казыдуб, Надежда Н. 2009. «Аксиологические системы в языке и речи». *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета* 2: 132–137.
- Кельзен, Ганс. 1987. *Чистое учение о праве Ганса Кельзена*. М.: ИНИОН РАН.
- Козлихин, Игорь Ю. 2000. «Позитивизм и естественное право». *Государство и право* 3: 5–11.
- Кузнецов, Эдуард В. 1993. «Естественное право как фактор духовного возрождения России». *Известия высших учебных заведений. Правоведение* 4: 75–79.
- Любашин, Валентин Я., Разуваев, Николай В. 2018. *Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель: монография*. М.: Инфра-М.
- Мальшева, Наталья И., Пустынникова, Татьяна И. 2017. «Идейные основы глобального и регионального правопорядков: перспективы естественно-правовой концепции». *Российский ежегодник международного права*: 180–198.
- Марченко, Михаил Н. 2012. «О соотношении права и закона в правовом государстве». *Российское правосудие* 5: 6–15.
- Марченко, Михаил Н. 2014. «О влиянии процессов глобализации и регионализации на развитие права и его теории». *Вестник алтайской академии экономики и права* 6: 9–17.
- Момотов, Виктор В. 2018. «Принципы справедливости и целесообразности в институтах англо-американских и континентально-европейских правопорядков». *Российское правосудие* 1 (141): 35–48.
- Нерсесянц, Владик С. 2002. «Философия права: либертарно-юридическая концепция». *Вопросы философии* 3: 3–15.
- Печерская, Наталия В. 2001. «Метаморфозы справедливости: историко-этимологический анализ понятия справедливости в русской культуре». *Полис. Политические исследования* 2: 132–146.
- Поляков, Андрей В. 2014а. *Коммуникативное правопонимание: избранные труды*. СПб.: Алеф-Пресс.
- Поляков, Андрей В. 2014б. «Правопонимание как теоретико-правовая проблема». *Известия высших учебных заведений. Правоведение* 2: 6–18.
- Поляков, Андрей В. 2015. «Возможно ли возрождение идеи естественного права в России?». *Известия высших учебных заведений. Правоведение* 5: 6–16.
- Тихомиров, Лев А. 1905. *Монархическая государственность*. М.: Университетская типография.
- Финогентова, Ольга Е. 2017. «Соотношение права и закона в свете проблемы правового государства». *Правовое государство: теория и практика* 2 (48): 20–25.
- Alexander, Larry. 2010. “Plastic Trees and Gladiators: Liberalism and Aesthetic Regulation”. *Legal Theory* 16 (2): 77–90.

- Billingham, Paul, Taylor, Anthony. 2018. "Liberal Perfectionism, Moral Integrity, and Self-Respect". *The American Journal of Jurisprudence* 63 (1): 63–79.
- Cicero, Marcus Tullius, 1971. *Selected Works*. Penguin Books.
- Dagan, Hanoch. 2018. "The Real Legacy of American Legal Realism". *Oxford Journal of Legal Studies* 38 (1): 123–146.
- Dworkin, Ronald M. 1986. *Law's Empire*. London: Harvard University Press.
- Dworkin, Ronald M. 2006. *Justice in Robes*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Ferzan, Kimberly K., Morse, Stephen J. (eds). 2016. *Legal, Moral, and Metaphysical Truth: The Philosophy of Michael S. Moore*. Oxford: Oxford University Press.
- Finnis, John M. 1980. *Natural Law and Natural Rights*. Oxford: Oxford University Press.
- González, Ana M. 2008. *Contemporary Perspectives on Natural Law*. Ashgate.
- Guerin, Daniel. 1970. *Anarchism: From Theory to Practice*. Introduction by Noam Chomsky. Monthly Review Press.
- Habermas, Jürgen. 1984. *The Theory of Communicative Action Vol. 1. Reason and the Rationalization of Society*. Transl. by Thomas McCarthy. Boston: Beacon Press.
- Habermas, Jürgen. 1987. *The Theory of Communicative Action Vol. 2. Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason*. Transl. by Thomas McCarthy. Boston: Beacon Press.
- Hart, Herbert L. A. 1961. *The Concept of Law*. Oxford: Clarendon Press.
- Irving, Kristol 1971. "Pornography, Obscenity and the Case for Censorship". *The New York Times* March 28: 24.
- Keyes, Evelyn. 2012. "Two Conceptions of Judicial Integrity: Traditional and Perfectionist Approaches to Issues of Morality and Social Justice". *Notre Dame Journal of Law, Ethics & Public Policy* 22 (2): 233–303.
- Kotz, David M. 2015. *The Rise and Fall of Neoliberal Capitalism*. Harvard University Press.
- Kramer, Matthew H. 2017. *Liberalism with Excellence*. Oxford: Oxford University Press.
- Leiter, Brian. 2015. "Legal Realism and Legal Doctrine". *University of Chicago Public Law & Legal Theory Working Paper* (528).
- Moore, Michael S. 2001. "Justifying the Natural Law Theory of Constitutional Interpretation". *Fordham Law Review* 69 (5): 2087–2117.
- Nielsen, Kai. 1991. *God and the Grounding of Morality*. University of Ottawa Press.
- Quong, Jonathan. 2011. *Liberalism without Perfection*. Oxford: Oxford University Press.
- Ramsay, Marc. 2017. "Slaves, Gladiators, and Death: Kantian Liberalism and the Moral Limits of Consent". *Legal Theory* 23 (2): 96–131.
- Rawls, John B. 1971. *A Theory of Justice*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Raz, Joseph. 1986. *The Morality of Freedom*. Oxford: Clarendon Press.
- Ripstein, Arthur. 2001. *Equality, Responsibility, and the Law*. Cambridge Studies in Philosophy and Law.
- Ripstein, Arthur. 2009. *Force and Freedom: Kant's Legal and Political Philosophy*. Harvard University Press.
- Rothbard, Murray N. 1982. *The Ethics of Liberty*. Humanities Press.
- Sztompka, Piotr. 1999. *Trust: A Sociological Theory*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Tamanaha, Brian Z. 2017. *A Realistic Theory of Law*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Vujadinovic, Dragica. 2012. "Ronald Dworkin — Theory of Justice". *European Scientific Journal* 8 (2): 1–13.
- Weinreb, Lloyd L. 1996. "The Moral Point of View in Natural Law". *Liberalism, and Morality*, ed. Robert P. George. Oxford: Clarendon Press.

Статья поступила в редакцию 17 июля 2018 г.,
рекомендована в печать 15 ноября 2018 г.

Контактная информация:

Кириленко Виктор Петрович — д-р юрид. наук, проф.; kirilenko-vp@sziu.ranepa.ru
Алексеев Георгий Валерьевич — канд. юрид. наук, доц.; alekseev-gv@sziu.ranepa.ru
Пацек Максим — д-р юриспруденции, канд. полит. наук; m764074@gmail.com

Natural law and the crisis of liberal legal order

V. P. Kirilenko¹, G. V. Alekseev¹, M. Pacek²

¹ North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
57/43, Sredny av., St. Petersburg, 199178, Russian Federation

² Consulate General of the Slovak Republic in St. Petersburg,
21–2, Orbeli st., St. Petersburg, 199178, Russian Federation

For citation: Kirilenko, Viktor P., Alekseev, Georgy V., Pacek, Maxim. 2019. “Natural law and the crisis of liberal legal order”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 38–54. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.103> (In Russian)

Structural problems in the development of a global civil society reflect the need for more equitable and harmonious legal norms aimed at effective international cooperation. Substantive scientific interest in the problems of natural law, justice and equality reflects trends in the development of the legal thought towards the creation of an integral rational theory of justice that will be effective in regulating conflicts of interests in the international system. Modern Western legal studies use various ways to solve the problem of substantiating the rationality of the established neoliberal life order and the morality that dominates in the context of the search for the way of sustainable development for the post-modern civilization. However, the discursive analysis of legal studies reflects two main trends in the development of doctrines on law and democracy: on the one hand, legal realism is determined by the imperative authority of the formal legal norms and the meaning of their judicial interpretation, and, on the other hand, commonly following the logic of natural law, the legislator always elevates to the rank of law some constructions of deontological ethics, giving them the properties of actual legal communication. Liberal discourse demonstrates a stable relationship between the quality of legal doctrine and social processes that are aimed at sustainable development. However, the rationality of narrow economic interests in the process of developing a legal system hinders the realization of fundamental natural rights and becomes one of the causes of the world community systemic social crisis.

Keywords: law, morality, liberalism, jusnaturalism, sustainable development.

References

- Alekseev, Sergei S. 1995. *Teoriia prava [The Theory of Law]*. Moscow: BEK Publ. (In Russian)
- Alexander, Larry. 2010. “Plastic Trees and Gladiators: Liberalism and Aesthetic Regulation”. *Legal Theory* 16 (2): 77–90.
- Billingham, Paul, Taylor, Anthony. 2018. “Liberal Perfectionism, Moral Integrity, and Self-Respect”. *The American Journal of Jurisprudence* 63 (1): 63–79.
- Cicero, Marcus Tullius, 1971. *Selected Works*. Penguin Books.
- Dagan, Hanoch. 2018. “The Real Legacy of American Legal Realism”. *Oxford Journal of Legal Studies* 38 (1): 123–146.
- Dolgolenko, Tat'iana N., Finogentova, Ol'ga E. 2013. *Aksiologicheskii i formal'no-iuridicheskii smysl tolkovaniia prava: monografiia [The axiological and formal legal meaning of the interpretation of law: monograph]*. Ekaterinburg: Publishing house of UTI. (In Russian)
- Dorskaia, Aleksandra A. 2017. “Simvoly zla v istorii rossiiskogo prava” [“Symbols of Evil in the History of Russian Law”]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. Iuridicheskie nauki [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Juridical sciences]* 4 (28): 32–41. (In Russian)
- Dworkin, Ronald M. 1986. *Law's Empire*. London: Harvard University Press.
- Dworkin, Ronald M. 2006. *Justice in Robes*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

- Evgrafova, Elizaveta P. 2014. "Problema ob"ektivnosti prava v doktrine professora S. S. Alekseeva" ["The problem of the objectivity of law in the doctrine of Professor S. S. Alekseev"] *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [The Law. Journal of Higher School of Economics] 2: 17–28. (In Russian)
- Ferzan, Kimberly K., Morse Stephen J. (eds). 2016. *Legal, Moral, and Metaphysical Truth: The Philosophy of Michael S. Moore*. Oxford: Oxford University Press.
- Finnis, John M. 1980. *Natural Law and Natural Rights*. Oxford: Oxford University Press.
- Finogentova, Ol'ga E. 2017. "Sootnoshenie prava i zakona v svete problemy pravovogo gosudarstva" ["The correlation of law and law in the light of the problem of the rule of law"]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriia i praktika* [The rule of law: theory and practice] 2 (48): 20–25. (In Russian)
- Grinberg, Ruslan S. 2009. "Osnovnaia prichina krizisa — krakh radikal'nogo liberalizma" ["The main cause of the crisis is a collapse of radical liberalism"]. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association] 1–2: 233–235. (In Russian)
- Grinin, Leonid E. 2009. "Global'nyi krizis kak krizis pereproizvodstva deneg" ["The Global Crisis as a Crisis of Overproduction of Money"]. *Filosofia i obshchestvo* [Philosophy and Society] 1: 5–32. (In Russian)
- González, Ana M. 2008. *Contemporary Perspectives on Natural Law*. Ashgate.
- Guerin, Daniel. 1970. *Anarchism: From Theory to Practice*. Introduction by Noam Chomsky. Monthly Review Press.
- Guterresh, Antoniu. 2017. *Doklad General'nogo sekretaria o rabote Organizatsii Obedinennykh Natsii za 2017 god* [Report of the Secretary-General on the work of the United Nations for 2017]. Accessed July 16, 2018. <https://www.un.org/sg/en/content/chapter-ii-promotion-sustained-economic-growth-and-sustainable-development>. (In Russian)
- Habermas, Jürgen. 1984. *The Theory of Communicative Action. Vol. 1. Reason and the Rationalization of Society*. Transl. by Thomas McCarthy. Boston: Beacon Press.
- Habermas, Jürgen. 1987. *The Theory of Communicative Action. Vol. 2. Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason*. Transl. by Thomas McCarthy. Boston: Beacon Press.
- Hart, Herbert L. A. 1961. *The Concept of Law*. Oxford: Clarendon Press.
- Irving, Kristol 1971. "Pornography, Obscenity and The Case for Censorship". *The New York Times*. March 28: 24.
- Kazydub Nadezhda. N. 2009. "Aksiologicheskie sistemy v iazyke i rechi" ["Axiological systems in language and speech"]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University] 2: 132–137. (In Russian)
- Kel'zen, Gans. 1987. *Chistoe uchenie o prave Gansa Kel'zena* [Pure Doctrine of the Law of Hans Kelsen]. Moscow: INION RAN Publ. (In Russian)
- Keyes, Evelyn. 2012. "Two Conceptions of Judicial Integrity: Traditional and Perfectionist Approaches to Issues of Morality and Social Justice". *Notre Dame Journal of Law, Ethics & Public Policy* 22 (2): 233–303.
- Kotz, David M. 2015. *The Rise and Fall of Neoliberal Capitalism*. Harvard University Press.
- Kozlikhin, Igor' Iu. 2000. "Pozitivizm i estestvennoe pravo" ["Positivism and Natural Law"]. *Gosudarstvo i parvo* [State and Law] 3: 5–11. (In Russian)
- Kramer, Matthew H. 2017. *Liberalism with Excellence*. Oxford: Oxford University Press.
- Kuznetsov, Eduard V. 1993. "Estestvennoe pravo kak faktor dukhovnogo vozrozhdeniia Rossii" ["Natural Law as a Factor of the Spiritual Revival of Russia"]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence] 4: 75–79. (In Russian)
- Leiter, Brian. 2015. "Legal Realism and Legal Doctrine". *University of Chicago Public Law & Legal Theory. Working Paper* (528).
- Liubashits, Valentin Ia., Razuvaev, Nikolai V. 2018. *Evoliutsiia gosudarstva: istoricheskaiia dinamika i teoreticheskaiia model': monografiia* [Evolution of the state: historical dynamics and theoretical model: monograph]. Moscow: Infra-M Publ. (In Russian)
- Malysheva, Natal'ia I., Pustynnikova, Tat'iana I. 2017. "Ideinye osnovy global'nogo i regional'nogo pravoporiadkov: perspektivy estestvenno-pravovoi kontseptsii" ["Ideological foundations of global and regional law and order: perspectives of the natural-legal concept"]. *Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava* [Russian Yearbook of International Law] 2016: 180–198. (In Russian)
- Marchenko, Mikhail N. 2012. "O sootnoshenii prava i zakona v pravovom gosudarstve" ["On the relationship of law and law in a law-based state"]. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian justice] 5: 6–15. (In Russian)

- Marchenko, Mikhail N. 2014. "O vliianii protsessov globalizatsii i regionalizatsii na razvitie prava i ego teorii" ["On the influence of the processes of globalization and regionalization on the development of law and its theory"]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law] 6: 9–17. (In Russian)
- Momotov, Viktor V. 2018. "Printsipy spravedlivosti i tselesoobraznosti v institutakh anglo-amerikanskikh i kontinental'no-evropeiskikh pravoporiadkov" ["Principles of justice and expediency in the institutions of Anglo-American and Continental European law and order"]. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian justice] 1 (141): 35–48. (In Russian)
- Moore, Michael S. 2001. "Justifying the Natural Law Theory of Constitutional Interpretation". *Fordham Law Review* 69 (5): 2087–2117.
- Nersesiants, Vladik C. 2002. "Filosofiia prava: libertarno-iuridicheskaiia kontseptsiiia" ["Philosophy of law: libertarian-legal concept"]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy] 3: 3–15. (In Russian)
- Nielsen, Kai. 1991. *God and the Grounding of Morality*. University of Ottawa Press.
- Pecherskaia, Nataliia V. 2001. "Metamorfozy spravedlivosti: istoriko-etimologicheskii analiz poniatiiia spravedlivosti v russkoi kul'ture" ["Metamorphoses of justice: historical and etymological analysis of the notion of justice in Russian culture"]. *Polis. Politicheskii issledovaniia* [Polis. Political studies] 2: 132–146. (In Russian)
- Poliakov, Andrei V. 2014a. *Kommunikativnoe pravoponimanie: izbrannye trudy* [Communicative legal understanding: selected works]. St. Petersburg: Alef-Press Publ. (In Russian)
- Poliakov, Andrei V. 2014b. "Pravoponimanie kak teoretiko-pravovaia problema" ["Legal understanding as a theoretical and legal problem"]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence] 2 (313): 6–18. (In Russian)
- Poliakov, Andrei V. 2015. "Vozmozhno li vozrozhdenie idei estestvennogo prava v Rossii?" ["Is it possible to revive the idea of natural law in Russia?"]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence] 5 (322): 6–16. (In Russian)
- Quong, Jonathan. 2011. *Liberalism without Perfection*. Oxford: Oxford University Press.
- Ramsay Marc. 2017. "Slaves, Gladiators, and Death: Kantian Liberalism and the Moral Limits of Consent". *Legal Theory* 23 (2): 96–131.
- Rawls, John B. 1971. *A Theory of Justice*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.
- Raz, Joseph. 1986. *The Morality of Freedom*. Oxford: Clarendon Press.
- Ripstein, Arthur. 2001. *Equality, Responsibility, and the Law*. Cambridge Studies in Philosophy and Law.
- Ripstein, Arthur. 2009. *Force and Freedom: Kant's Legal and Political Philosophy*. Harvard University Press.
- Rothbard, Murray N. 1982. *The Ethics of Liberty*. Humanities Press.
- Sztompka, Piotr. 1999. *Trust: A Sociological Theory*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Tamanaha, Brian Z. 2017. *A Realistic Theory of Law*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Tikhomirov, Lev A. 1905. *Monarkhicheskaia gosudarstvennost'* [Monarchical statehood]. Moscow: University Printing House. (In Russian)
- Varlamova, Nataliia V. 2014. "Metodologicheskie problemy sovremennoi iuridicheskoi nauki" ["Methodological problems of modern legal science"]. *Kommunikativnaia teoriia prava i sovremennye problemy iurisprudentsii: K 60-letiiu Andreia Vasil'evicha Poliakova. v 2 t. T. 2. Aktual'nye problemy filosofii prava i iuridicheskoi nauki v sviazi s kommunikativnoi teoriei prava* [Communicative theory of law and modern problems of jurisprudence: To the 60th anniversary of Andrei Vasilyevich Polyakov. in 2 vols. Vol. 2. Actual problems of the philosophy of law and legal science in connection with the communicative theory of law]. St. Petersburg: Alef-Press Publ.: 220–261. (In Russian)
- Varlamova, Nataliia V. 2016. "Gosudarstvo kak pravoporiadok i pravoporiadok bez gosudarstva" ["The State as a Rule of Law and the Rule of Law without a State"]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences] 2 (54): 89–114. (In Russian)
- Vujadinovic, Dragica. 2012. "Ronald Dworkin — Theory of Justice". *European Scientific Journal* 8 (2): 1–13.
- Weinreb, Lloyd L. 1996. "The Moral Point of View in Natural Law". *Liberalism, and Morality*, ed. Robert P. George. Oxford: Clarendon Press.
- Zhukov, Viacheslav N. 2014. "Pozitivizm, sotsiologiiia, psikhologiiia: istoriia vozniknoveniia psikhologosotsiologicheskoi shkoly prava v Rossii" ["Positivism, sociology, psychology: the history of the emer-

- gence of the psychological and sociological school of law in Russia”]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law] 11: 53–63. (In Russian)
- Zhukov, Viacheslav N. 2018. “Iuridicheskaia nauka i tsennosti” [“Legal science and values”]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law] 1: 5–16. (In Russian)
- Zor'kin, Valerii D. 2016. “Doverie k pravu — put' razresheniia global'nykh krizisov”. *Lektsiia dlia uchastnikov Mezhdunarodnogo iuridicheskogo foruma. Sankt-Peterburg. 19 maia 2016 g.* [“Trust in law is the way to resolve global crises”. *Lecture for the participants of the International Legal Forum. St. Petersburg. May 19, 2016*]. Accessed July 16, 2018. <https://rg.ru/2016/05/19/valerij-zorkin-zapadnye-elity-naviazyvai-ut-miru-chuzhdye-narodu-cennosti.html>. (In Russian)

Received: July 17, 2018
Accepted: November 15, 2018

Author's information:

Viktor P. Kirilenko — Dr. Sci. in Law, Professor; kirilenko-vp@sziu.ranepa.ru
Georgy V. Alekseev — PhD, Associate Professor; alekseev-gv@sziu.ranepa.ru
Maxim Pacek — jurisprudence doctor (JuDr), PhD in politics; m764074@gmail.com